

Анастасия Букатая,
БГУ, Минск

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЮБОВНОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЖАН ЛИН

Чжан Лин (род. в 1957) – представительница современной китайской литературы зарубежья. Иммигрантская тема является ведущей в ее творчестве. Наряду с этим тема романтических взаимоотношений между мужчиной и женщиной присутствует во многих произведениях Чжан Лин.

В китайской литературе тема любви встречается уже в древнем поэтическом каноне «Шицзин». На протяжении последующих веков эта тема всегда была связана с оценкой общественной роли женщины в соответствующий исторический период. В ранней авторской поэтической традиции женские образы представлены в одах Сун Юя (III век до н. э.) «Святая фея», «Дэнтун-сластолюбивый», поэме Сыма Сянжу (179 – 118 до н. э.) «Там, где длинны ворота». Особый интерес представляют любовные юэфу начала тысячелетия, в особенности юэфу «Павлины летят на юго-восток», где четко проиллюстрирована бесперспективность отношений, основанных на любви и не поддержанных таким важным социальным институтом как семья. Исследователь и переводчик творчества Цао Чжи (192–232) Л.Е. Черкасский отмечает качественные изменения в сторону роста психологизма в любовной тематике и изображении женских образов этого поэта в сравнении с его предшественниками [7, с. 16–18]. Очевидны трансформации объекта любви в китайской поэзии. Традиционна лирическая ситуация, когда героиня в разлуке тоскует по своему мужу и изливает свои чувства. Но образ лирического героя мужского пола китайская литература приняла далеко не сразу. В индивидуальной авторской поэзии объектом любовной эмоции сначала была фея («Святая фея», «Горы высокие Тан», «Фея реки Ло»), т. е. существо с божественным статусом. Вслед за феей героиней все чаще представала реальная женщина, дама с высоким социальным статусом («Там, где длинны ворота»).

Совершенно исключительным явлением предстает поэзия Дворцового стиля (*гунти ши*), пиком развития которой явились 530 – 540 годы. Как лирической героиней, так и объектом любви в таких стихах предстает 宮女 «дворцовая дева» [1, с. 281]. Совершенно вразрез с традицией идет то, что лирический герой может испытывать чувства к женщине, находящейся вне его социальных обязательств и

возможностей. Стихи дворцового стиля чувственны, эмоциональны, наполнены эротической символикой и эстетизмом. В настоящее время *гунти ши* принято считать феноменом в истории китайской литературы [1, с. 282]. Весьма показательно, что эта поэзия возникла в условиях транзитивного периода развития китайской культуры и не заслужила одобрения литературно-критического сообщества, поскольку не соответствовала конфуцианской культурной традиции.

Е.А. Серебряков отмечает, что в Древнем Китае было не принято говорить о любовных влечениях человека, а «взаимоотношения между полами были лишены какого-либо романтического ореола, поскольку они рассматривались на одном уровне с утолением голода и жажды» [4, с. 5]. А.Г. Сторожук освещает тему любви в танской литературе в контексте принятых этических норм и принципов понимания конфуцианского ритуала данной эпохи [6, с. 114–120, 139–141]. Эта тема широко используется в прозе и поэзии эпохи Сун. Своеобразное преломление любовная тематика получает в романах «Цветы сливы в золотой вазе» (эпоха Мин) и «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня (эпоха Цин). Тема любви присутствовала в китайской литературе на протяжении всего её существования вплоть до наших дней, но отличается национальной спецификой, обусловленной традиционализмом мышления. М.Е. Кравцова говорит о парадоксальной ситуации, утвердившейся в китайской культуре, «когда за «порочное» и «развратное» принималось не сексуальное во всех его проявлениях, а чувство любви, испытываемое мужчиной к женщине» [2, с. 309]. Исследовательница подчёркивает «отрицательное отношение конфуцианства к любовной эмоции» [2, с. 309]. Такое представление отразилось во всей последующей китайской литературе. Прямо говорить о Любви не принято, описание платонического чувства может подвергаться осуждению, ведь в таком состоянии душа человека находится в смятении, нарушена гармония и покой. Напротив, описание интимной близости допустимо, так как сексуальный акт – естественное удовлетворение физиологической потребности, такой же, как жажда, голод, усталость.

Даже Новейшая китайская литература продолжает испытывать влияние традиции, транслирует эталонные поведенческие стратегии и создает образы, которые обладают типичными чертами. И в настоящее время в Китае не принято открыто демонстрировать свои чувства, даже если речь идет о законных супругах. Зачастую женщина продолжает восприниматься как необходимое «дополнение», атрибут успешного и состоявшегося мужчины. Подтверждением этого

представления является повесть Чжан Сяньляна 张贤亮 «Женщина – половинка мужчины» («男人的一半是女人»), которая вышла в 1985 году. О.П. Родионова обращает внимание на смысл названия повести, а именно на то, что дословно оно переводится ‘половина мужчины – женщина’ [3, с. 143]. Исследовательница подчёркивает, что «преодоление исторически предвзятого отношения к женскому полу на Востоке происходит весьма сложно», хотя XX век и внес свои корректировки в восприятие женщин в Китае [3, с. 144]. Н.А. Спешнев подчёркивает, что между мужчиной и женщиной в Китае преобладают отношения зависимости и привязанности, а не партнерства и равноправия, что выражено в самом слове 恋爱 ‘любовь’, где 爱 ‘любить’ стоит на втором месте, а на первом – 恋 ‘привязанность’ [5, с. 234–236].

Зачастую любовная тематика не является доминирующей в произведениях Чжан Лин, однако всегда проявляется – подчёркнуто или заретушировано. Мужчина и женщина в творчестве писательницы не находятся в полном одиночестве, рядом с каждым героем в разное время находится соответствующая «половинка» или даже несколько, что соответствует натурфилософским представлениям о наличии в природе двух полюсов (мужского и женского начала, Ян и Инь, света и тени), которые не могут существовать изолированно друг от друга.

В различной степени тема любви разработана в романах «Глядя на луну» («望月»), «Встречные берега» («交错的彼岸»), «Невеста по почте» («邮购新娘»), повестях «Бренный мир» («尘世»), «Три мелодии любви» («恋曲三重奏»), «Овечка» («羊»), «Родителей с собой» («陪读爹娘»), «Пустое гнездо» («空巢»), «Возвращение в Цзаоси» («雁过藻溪»), рассказах «Женщина сорока лет» («女人四十»), «Детектив Ричардсон» («警察理查逊») и др. В повести «Бренный мир» рассказывается история одного мужчины и трёх женщин. Они присутствуют в его жизни в разное время и в разных местах, символизируют различные, но без исключения значимые её этапы. И наоборот, повесть «Три мелодии любви» рассказывает об одной женщине и ее отношениях с тремя мужчинами. И в первом, и во втором случае «мелодии любви» звучат последовательно, а не одновременно, исключая измены и предательство. Читатель воспринимает любовные истории глазами главных героев.

Романтические отношения являются призмой, через которую, как через увеличительное стекло, четко просматриваются внутренний рост, эволюция взглядов на жизнь, психологическое взросление Лю Семина («Бренный мир») и Ван Сяонань («Три мелодии любви»).

В повести «Родителей с собой» Чжан Лин показывает пожилую пару, которая всю жизнь только заботилась о своих семьях и детях, созидала ради них, и была лишь фоном чужого существования. С присущим ей тонким психологизмом писательница передает трогательный характер взаимоотношений матушки Сян и дядюшки Ли. На первый взгляд их история незамысловата и обыденна, но атмосфера интимности, которой проникнуты их диалоги, а также то, что герои сдержанны и открыто не демонстрируют окружающим степень доверительности своих взаимоотношений, позволяет заметить в их дружбе оттенки любовной эмоции.

В повести «Овечка» представлены две пары, которые существуют параллельно в разное время (прошлое – настоящее) в разных цивилизационных мирах (Китай – Канада). У каждой из двух героинь есть свой духовный пастырь, и название повести несет христианскую символику. На первом этапе своей жизни Яньян и Рут, подобно овечкам, слабы, безвольны и ведомы. Обоих в прямом и переносном смысле спасают священники. Но отношения между молодыми китаянками и умудрёнными жизненным опытом «белыми» женатыми представителями церкви в любое время и в любом месте обречены. Возникает сильная духовная связь исключительно платонического характера. Но этого оказывается достаточно для энергетического и эмоционального обмена, который отразится на всем последующем жизненном опыте героинь. Любовная эмоция расширила возможности самопознания героинь и поспособствовала их дальнейшему личностному росту.

В рассказе «Женщина сорока лет» тема любви неразрывно связана с мотивом одиночества. Рассказ во многом автобиографичен: героиня-китаянка живет в Америке и работает врачом. «Женщина сорока лет» написана в 1998 году, когда самой Чжан Лин недавно исполнилось сорок. Читатель знакомится с Люси в день ее сорокалетия. Для стороннего наблюдателя он ничем не примечателен и не отличался бы от череды других дней, если бы автор не озвучила мысли и воспоминания Люси. Несмотря на то, что у героини есть семья и хорошая работа, она продолжает чувствовать себя одиноко. Чжан Лин не использует слово «любовь», но это то, что необходимо ощущать героине. Показан страх и отчаяние, когда Люси по ошибке, пусть и недолго, считает, что ее муж попал в автомобильную аварию.

Невероятное напряжение усиливается тем, что героиня постоянно сдерживает эмоции, продолжает прием больных и спокойно разговаривает, не допуская истеричного поведения и повышенного тона. Люси уходит с работы лишь после настоятельных советов наблюдательной и внимательной секретарши Кэйси. В последний момент ей перезванивает Ин Сюань, ее муж. Все разрешается благополучно, сведения об автомобиле и пострадавшем с азиатской внешностью оказались совпадением. Мужчина также закрыт и сдержан, он не поздравил жену с днем рождения ни утром, ни сейчас. Но свое отношение он не высказывает, а доказывает поступком. Он наконец нашел работу, и подыскал загородный дом, куда они могут съездить на выходные, ведь «你好几年没度假了。现在孩子也大了，该轮着你这只老鸟歇息歇息

了。» (Ты несколько лет не была в отпуске. Ребенок тоже большой, сейчас очередь передохнуть и такой бывалой птице, как ты) [9, с. 192] (Здесь и далее перевод наш – А. Б.). После разговора Люси почувствовала сильнейшую слабость и «размякла», будто из нее «вытащили позвоночник». Но она до конца рассказа продолжает оставаться ярчайшим образцом интровертной личности. Она боится показать эмоции даже самой себе: запирается в кабинете для проведения аудиометрии, т. е. помещении с повышенной звукоизоляцией, выключает свет и только тогда, в абсолютной темноте, позволяет себе расплакаться во весь голос. Потрясением для героини оказывается не только боязнь потерять близкого человека, а само осознание и признание ценности своих отношений с данным мужчиной.

Наиболее отчетливо тема любви представлена в рассказе «Торопыжка и бутылка» («毛头与瓶» 2005) и повести «Однажды летом» («夏天» 2012). Оба произведения являются одними из немногих, где отсутствует иммигрантская тематика.

В повести «Однажды летом» действие происходит в традиционном китайском дворике, где рядом живут несколько семей и у каждой своя история. Главная героиня – семилетняя девочка. Читатель наблюдает за историей любви взрослой пятидесятилетней женщины и молодого, в два раза младше ее, парня глазами ребенка. Это история о том, как тяжело приходится любящим людям бороться за свои отношения в современном китайском обществе, которое продолжает придерживаться консервативных, традиционалистских взглядов. Маленький ребенок не осуждает, а лишь с любопытством

наблюдает. И вновь герои не говорят о любви. Об этом «кричат» их молчаливые взгляды, брошенные вскользь незначительные фразы. Эмоции прорываются у парня, когда соседи вытаскивают их полураздетыми из постели на «народный» суд. Девочка не понимает, в чем они провинились, и почему не могут спать в одной кровати, ведь он один, и она – одна. Окружающие, прищелкивая языком, говорили

«啧啧，光天化日之下，跟一个孩子。这是流氓罪，你认不认？」(Тс-тс, середь бела дня с ребенком, это ж преступление, знала – нет?) [8]. Мужчина и женщина испытывали стыд не только и не столько потому, что их увидели в исподнем, а потому, что их чувства открылись для всеобщего обозрения. Парень выкрикивает, что они муж и жена, у него есть свидетельство. Но этого не вполне достаточно. Тогда отец девочки, который работает в администрации, сохраняя неприступный вид, будто бы ругая, объясняет, какие формальности надо пройти. Ко всеобщему сожалению ситуация разрешается. Герои продолжают жить как законные супруги, и по всему видно, что они счастливы, хотя не демонстрируют этого, ведь постыднее обнажать душу, чем тело. В традиционном обществе, где человек всегда на виду, очень сложно отстаивать свое счастье, и не обращать внимания на толки и пересуды. У героев это получилось, однако теперь они оказались будто в коммуникационном вакууме, впрочем, эта изоляция и была им нужна.

В некоторых повестях отношения между мужчиной и женщиной выходят на новый уровень благодаря беременности героинь. Например, «Где спрятаны стихи» («何处藏诗» 2012) и «Родителей с собой». Вместе с новыми жизнями в сердцах героев и читателей зарождается надежда и уверенность в будущем. Эмоция любви получает материальное воплощение.

Любовная тема в творчестве Чжан Лин обладает рядом идентификационных черт, позволяющих выделять в ней национальную специфику. Историзм с китайской спецификой проявляется в том, что каждая романтическая история происходит не в информационном вакууме, а обусловлена внешними событиями, которые являются не только фоном, но и определяют ход развития любовных отношений. Особенности национального характера проявляются в том, что автор описывает типичные для китайской традиции поведенческие реакции, а герои обладают ярко выраженными чертами национальной психологии.

В большинстве случаев в творчестве Чжан Лин *Любовь* не является целью и смыслом жизни, а предстает инструментом, с помощью которого герои познают себя. Любовная эмоция становится катализатором для процесса самоусовершенствования. Зачастую писательница подчеркивает платонический характер связи между героями, и всегда – целомудренную, сдержанную манеру их поведения в общественных местах. В то же время любовь у Чжан Лин избавлена от излишнего романтизма и пафоса, она, наоборот, призвана обострять реальное восприятие жизни и представлена как исключительно положительное, созидательное чувство. Автор практически не использует слова «любовь», «любить» и пр. Повествователь закрыт подобно своим героям, чувство заметно в деталях, поступках, изредка – в мыслях (внутренних монологах героев), почти никогда – в словах (в прямой речи, диалогах персонажей).

На первом месте в произведениях Чжан Лин представлено взаимодействие индивида с социумом, а любовь – лишь на втором. Отношения не получают дальнейшего развития, или им приходится преодолевать немыслимые трудности, если такая связь не одобрена обществом по причине несоответствия возрастов, социального статуса, культурных различий, национальностей и др.

Таким образом, любовная тема хотя и не является преобладающей, но занимает значительное место в творчестве Чжан Лин. Являясь универсальной и наднациональной, она имеет свою специфику, обусловленную китайской культурной традицией.

Литература

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Ин-т Дальнего востока; редколл.: М. Л. Титаренко (гл. ред.). – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 3: Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2008. – 855 с.
2. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : «Лань», 2003. – 416 с.
3. Родионова, О. П. Повесть «Половина мужчины – женщина» / О. П. Родионова // Родионова О. П. В погоне за мудростью: жизнь и творчество Чжан Сяньляна. – СПб.: Изд-во «Роза мира», 2006. – С. 125 – 155.
4. Серебряков, Е. А. О поэтических жанрах ши и цы / Е. А. Серебряков // Серебряков Е. А. Китайская поэзия X – XI веков (жанры ши и цы). – Ленинград, 1979. – С. 3–18.
5. Спешнев, Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н. А. Спешнев. – СПб. : Каро, 2011. – 336 с.
6. Сторожук, А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан / А. Г. Сторожук; Вост. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. – СПб. : ООО «Типография «Береста», 2010. – 552 с.
7. Черкасский, Л. Е. Человек в поэзии Цао Чжи / Л. Е. Черкасский // Цао Чжи. Фея реки Ло. – СПб. : ООО ИД «Кристалл», 2000. – С. 5–24.
8. 张,翎。夏天 / 张翎 (Чжан, Лин. Однажды летом / Чжан Лин) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_66987bfa01019ejs.html – Дата доступа: 15.12.2014.
9. 张,翎。女人四十 / 张翎 // 尘界。—南宁：广西人民出版社, 2004. – 183 – 193.
10. Чжан, Лин. Женщина сорока лет / Чжан Лин // Житейское море. – Наньнин: Народное издательство Гуаньси, 2004. – С. 183–195.